

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 августа.

№ 29. — 1910 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб. Выходятъ Епархіальн.
Вѣдом. 4 раза въ мѣсяць.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части
Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская
Духовная Семнарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 3-й день іюля
сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе,
за труды по народному образованію, серебряною медалью
съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Алек-
сандровской лентѣ діакона церкви села Раева, Чернскаго
уѣзда — *Василія Владимірскаго*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ учитель земской школы деревни Круглой, Ефре-
мовскаго уѣзда, *Александръ Блаюсклонскій* во священника къ
церкви села Законь, Ефремовскаго уѣзда, — 18 іюля.

Перемѣщенъ священникъ села Новыхъ Горокъ, Чернскаго у.,
Николай Архательскій къ церкви села Ровокъ, Крапивенскаго
уѣзда, — 24 іюля.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ въ село Сухотино, Тульскаго у., сынъ священника *Сергій Золотаревъ* и въ село Троицкое-Шишлово, Веневского уѣзда, учитель *Зиновій Казаринъ*—оба 18 іюля.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика села Карнова, Веневского уѣзда, *Николай Лучининъ*—20 іюля и псаломщикъ села Троицкаго-Шишлова, Веневского уѣзда, *Николай Алитовскій*—16 іюля.

Уволенъ за штатъ священникъ с. Ровоко, Крапивенскаго у., *Георгій Раевскій*—24 іюля.

Исключенъ изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Скомо-рошекъ, Одоевскаго у., *Василій Златоверховниковъ*—17 іюля.

Утверждены церковными старостами: по Богородицкому у.: къ церкви села Спасскаго-Хомякова крестьянинъ *Алексій Степановъ*; по Бѣлевскому уѣзду: къ церкви села Новыхъ Долецъ крестьянинъ *Теодоръ Жуковъ*.

Освященіе храмовъ.

Совершено освященіе придѣльнаго храма въ честь иконы „Неопалимая Купины“ въ *Успенскомъ Иверскомъ женскомъ монастырѣ*.

Отъ Правленія Бѣлевскаго духовнаго училища.

Отъ Правленія Бѣлевскаго духовнаго училища для свѣдѣній воспитанниковъ училища и ихъ родителей объявляется, что воспитанники, живущіе въ общежитіи училища, пользуются чаемъ только отъ училища; на этотъ предметъ всѣ воспитанники желающіе получать чай, должны вносить впередъ за каждое полугодіе, прямо по приѣздѣ, два (2) рубля. При этомъ Правленіе училища проситъ всѣхъ, имѣющихъ долгъ за чай, уплатить таковой при началѣ наступающаго учебнаго года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ Бѣлевскій Спасопретображенскій мужской монастырь отъ дворянки *Екатерины Хабаровой* 100 р. на нужды монастыря; въ церковь села Турина, Алексинскаго у.,

отъ члена приходскаго попечительства *Сергѣя Усачева* квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на вѣчный вкладъ въ 100 руб.; въ церковь села Рубина, Бѣлевскаго у., отъ крестьянки *Василисы Рудовой* 100 р. на приобрѣтеніе билета вѣчнаго вклада за поминованіе.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Толстыхъ*, Веневскаго у., съ 15 марта.
- 4) С. *Грабченокъ*, Каширскаго уѣзда, съ 2 апрѣля 1910 года.
- 5) С. *Картова*, Веневскаго у., съ 28 мая 1910 года.
- 6) С. *Туртея*, Ефремовскаго у., съ 20 мая.
- 7) При *Богородицкорождественской*, что въ Гончарахъ г. Тулы церкви, съ 8 іюня.
- 8) С. *Домина*, Алексинскаго у., съ 8 іюня.
- 9) С. *Лиховицъ*, Бѣлевскаго у., съ 10 іюня.
- 10) С. *Венева Монастыря*, Тульскаго у., съ 9 іюня 1910 г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаю-Буйцъ*, Елифанскаго у., съ 19 мая.
- 2) С. *Богородицкаю-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.
- 3) С. *Савинскаю-Высотскаю*, Богородицкаго у., съ 14 декабря.
- 4) С. *Архашельскаю*, Крапивенскаго у., съ 19 декабря.
- 5) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ 20 января.
- 6) С. *Ржавы*, Крапивенскаго у., съ 16 марта.
- 7) С. *Люторичъ*, Елифанскаго у., съ 16 марта.
- 8) С. *Карникъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 9) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 10) С. *Себина*, Елифанскаго у., съ 1 апрѣля.
- 11) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ съ 26 апрѣля 1910 года.
- 12) С. *Воскресенскаю на Холохольнѣ*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 13) С. *Полянокъ*, Новосильскаго у., съ 28 апрѣля.
- 14) При *Петро-Павловской* гор. Бѣлева церкви, съ 30 апрѣля.
- 15) С. *Долматова Казинки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 13 мая 1910 г.

- 16) С. *Бобринжъ*, Елифанскаго у., съ 13 мая.
- 17) С. *Новозаюмичнаго*, Ефремовскаго у., съ 23 іюня 1910 г.
- 18) При *Михаило-Архангельской* церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 25 іюня.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись.*

Священническое при церкви:

- 1) С. *Новыхъ Горокъ*, Чернскаго у., съ 24 іюля 1910 года. Земли церков. 35 дес. Прихожанъ м. п. 730. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\%$ съ 758 р. 37 к.

Псаломщическія при церквяхъ:

- 1) С. *Картова*, Веневскаго уѣзда, съ 20 іюля 1910 г. Земли церков. 37 дес. Прихожанъ м. п. 473. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 рублей въ годъ и $\frac{0}{100}\%$ 49 руб. 4 коп. съ церковію причтоваго капитала.

- 2) С. *Скоморошекъ*, Одоевскаго у., съ 17 іюля 1910 г. Земли церков. 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1487. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 950 р. и $\frac{0}{100}\%$ съ 210 р.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 августа.

№ 29.

1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ.

(Изъ письма архіерея къ іереямъ).

I. Требования времени.— О Богослуженіи.

Смута послѣднихъ лѣтъ затронула всю русскую жизнь и дѣйствительность. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на вольнодумство въ народѣ, на упадокъ вѣры, на сектантское броженіе, на упадокъ жизни и нравовъ, на развалъ семьи, на озорство и хулиганство, на вольность и дерзость молодежи. Но за послѣднее время подмѣчается всеми и другое явленіе—обратное: замѣчается пробужденіе духовной жажды въ народѣ, почему и храмы Божіи уже начинаютъ заполняться, съ вниманіемъ народъ слушаетъ проповѣдь пастырскую, охотно посѣщаютъ религіозно-нравственныя чтенія. Этимъ пробужденіемъ духовной жажды послѣ минувшаго освободительства въ значительной степени объясняется и успѣхъ разнаго рода сектантства.

Такимъ положеніемъ дѣла надлежитъ пастырямъ Церкви Христовой воспользоваться какъ можно усерднѣе,

чтобы православный народъ, не найдя отъ насъ отвѣта на свои духовные запросы, не ушелъ на страну далече— къ разнымъ лжеучителямъ. Принять нужно во вниманіе и весьма малую освѣдомленность народную, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, съ основными даже истинами христіанскаго упованія. Едва-ли всякій сумѣетъ толково рассказать— какъ онъ вѣруетъ. Нерѣдко приходится видѣть неисправность и внѣшнюю-обрядовую. Многие не знаютъ самыхъ употребительныхъ молитвъ, неправильно совершаютъ крестное знаменіе и другіе православные обычаи. Все это нужно принять строго во вниманіе и принять рѣшительныя мѣры и усердно заняться духовнымъ просвѣщеніемъ паствы, направленіемъ въ церковное русло духовнаго народнаго пробужденія, а гдѣ нужно— борьбою съ начавшимся вольномысліемъ, сектантствомъ, или разваломъ жизни.

Для сего прежде всего надлежитъ заняться упорядоченіемъ церковнаго Богослуженія. Пусть весь причтъ помнитъ, что онъ дѣло Божіе передъ Богомъ и на виду у паствы и для ея спасенія совершаетъ. Пусть поэтому благоговѣніемъ преисполнятся высокимъ сами священноцерковно-служители, оберегая дѣло Божіе отъ осужденія и человѣческаго и Божескаго. Въ совершеніи Богослуженія должна быть должная и возможная по средствамъ торжественность, такъ нравящаяся народу и такъ захватывающая на молитву духъ народный. Было бы желаніе у служащихъ, а устроить торжественное Богослуженіе, стройное и воодушевленное, они сумѣютъ какъ.— Непременнѣе нужно заводить хорошее, конечно въ возможныхъ предѣлахъ, церковное пѣніе. Кто гдѣ можетъ этимъ заняться, тотъ и пусть приложить усердіе. Въ иныхъ приходяхъ и самъ священникъ это сдѣлаетъ. Прямой обязанностью это должно быть и для псаломщика, за исключеніемъ

развѣ полной къ тому неспособности. Мѣстами найдутся усердствующіе учителя и учительницы народныхъ школъ. Иногда супруги или дѣти клириковъ съ успѣхомъ это все устроятъ. А въ нѣкоторыхъ приходяхъ найдутся и находятся умѣющіе усердные прихожане. Школьники составляютъ для пѣнія уже готовый составъ. Къ нимъ присоединяются и большіе поющіе. При усердіи главнымъ образомъ священника проявится общее воодушевленіе и у прихожанъ. Такимъ порядкомъ и начинается сначала самый простой хоръ пѣвчихъ; постепенно онъ разовьется и украситъ свое дѣло, не задаваясь однако цѣлю—быть вполне прекраснымъ хоромъ. Особенно слѣдуетъ избѣгать при этомъ разныхъ не церковныхъ и веселыхъ нотныхъ переложеній. А улучшившееся церковное пѣніе несомнѣнно и народъ привлечетъ къ Церкви, а кромѣ того многихъ среди прихожанъ научитъ доброму дѣлу вмѣсто мірскихъ забавъ и удовольствій. Весьма слѣдуетъ позаботиться при этомъ—внушать пѣвчимъ самимъ имѣть чувство благоговѣнія къ ихъ хоровому дѣлу, какъ къ дѣлу снискательному для нихъ и для слушателей молящихся.— Наряду съ симъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на введеніе общенароднаго пѣнія за Богослуженіемъ. Оно весьма воодушевляетъ и всѣхъ дѣлаетъ болѣе сознательными и живыми участниками въ Богослуженіи. Черезъ это пѣніе и молитвы церковныя сами собой будутъ всеми усваиваться. Народу общее пѣніе весьма нравится, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ случаи заведенія его. А дѣло это весьма простое. Руководить имъ можетъ всякій, знающій простое пѣніе, и пусть такой явится для народа лишь запѣваломъ, конечно, послѣ предварительнаго объясненія этого дѣла и приглашенія со стороны священника. Начинать нужно съ простѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній: Вѣрую, Отче нашъ, Богородице, эктении и т. д., при-

бавляя по мѣрѣ опыта. А потомъ можно будетъ приступить и къ пѣнію на гласы стихирь. Такимъ путемъ и въ жизнь пойдутъ церковныя пѣснопѣнія, въ старину заполнявшія жизнь народную; и теперь они вытѣснятъ собою всѣ грязныя расплодившіяся въ народѣ пѣсни мірскія; научать и благоговѣнію въ самомъ поведеніи. А когда это дѣло разовьется и къ народу привьется, тогда православные уже не пойдутъ на зазывные соблазны разныхъ сектантовъ евангеликовъ и пашковцевъ. Имъ будетъ роднымъ, дорогимъ и понятнымъ и бодрящимъ душу своею православное Богослуженіе. Это великая сила въ нашихъ рукахъ. Черезъ Богослуженіе истовое, торжественное, благоговѣйное воспитывалась въ вѣрѣ и въ христіанственности вся наша древняя Русь, когда школьное просвѣщеніе было слабо и условія жизни были далеко не содѣйствовавшими просвѣщенію. Кромѣ того, вѣдь все Богослуженіе, весь чинъ его, всѣ молитвы и пѣснопѣнія его—это есть твореніе богомудрыхъ людей, въ молитвѣ и духовномъ подвигѣ проводившихъ жизнь, Господу угодившихъ и душу свою набожную и богопреданную вложившихъ въ эти свои творенія. Значитъ ихъ святыми молитвами, ихъ устами, вмѣстѣ съ ихъ душами и молящіяся молятся въ церкви за Богослуженіемъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и самый Духъ Божій сходитъ къ душамъ такъ молящихся, какъ Онъ былъ носившимся и надъ молитвенниками святыми.

2. Проповѣдь евангелія жизни.

Затѣмъ настоятельно нужно усилить дѣло проповѣди. Конечно, лучше будетъ изустная проповѣдь. Особенно въ деревняхъ это просто бы устроить: народъ не требовательный, но жаждущій назиданія. Пусть бы всякій священ-

никъ говорилъ съ молящимися совершенно безыскусственно, какъ пастырь и отецъ своихъ духовныхъ чадъ, наставляя ихъ на жизнь по вѣрѣ, по евангелію. Сначала это конечно будетъ трудно, но послѣ перваго опыта робость спадеть, особенно если проповѣдникъ поставитъ себѣ цѣлю — говорить какъ можно проще и душевнѣе, не задаваясь никакими чрезмѣрными планами. Если же это не возможно, пусть расскажетъ чужую проповѣдь, но прочитаетъ внятно, слышно, выразительно — безъ вычурностей, съ чувствомъ и наглядностью. Содержаніемъ проповѣди должна быть не только нравственная жизнь, но и цѣлая катехизація, наставленіе въ христіанскихъ истинахъ и обрядахъ. Пусть это все будетъ предлагаемо проще, жизненнѣе, нагляднѣе, прочувствованнѣе. Пусть священникъ поставитъ себѣ цѣлю, чтобы пасомые его хоть приблизительно могли рассказать — какъ и во что они вѣруютъ, чтобы взрослые потомъ и дѣтямъ это могли передать, научить и ихъ жить по-божьему, научить молитвамъ. Вѣдь въ старину такъ и было, что взрослые, научившись отъ батюшки, да отъ книгъ отеческихъ, да отъ грамотныхъ людей, въ этомъ и дѣтей своихъ воспитывали и ростили, съ дѣтства дѣйствительно воцерковляя ихъ христіанскимъ наученіемъ и воспитаніемъ. Стѣсняющіеся пастыри пусть для своего ободренія знаютъ, что вѣдь не какіе мудрые, сравнительно съ ними, всѣ сектантскіе начетчики, — большею частію простые люди, они умѣютъ назидать своихъ слушателей, воодушевить ихъ любовью къ евангелію и отвлечь отъ Матери Церкви. Пусть и священники приложатъ свое стараніе къ этому дѣлу. Для сего пусть обязательно читаютъ Святуя Библию — живое слово Божіе. Тамъ они найдутъ и источникъ воодушевленія, и собственнаго умудренія, и назиданія для слушателей судьбами управляющаго всѣмъ Промысла Бо-

жія, и противовѣсь одностороннимъ вычитываніямъ сектантскимъ. Пусть чтеніе Библии, особенно Новаго Завѣта, будетъ ежедневнымъ благоговѣйнымъ урокомъ; пусть оно будетъ бесѣдой съ Самимъ Богомъ и Бога съ читающимъ и молящимся и умиляющимся при чтеніи.

Но не слѣдуетъ ограничиваться только проповѣдію за литургіей. Нѣтъ, помня завѣтъ св. Ап. Павла къ св. Ап. Тимоѳею (2 Тим. 4. 2), пусть всякій священникъ помнитъ, что ему нужно своихъ духовныхъ чадъ умудрить во спасеніе, просвѣтитъ свѣтомъ евангелія Христова, привести ко Христу и сказать Ему: *се азъ и дѣти, ихже далъ ми еси*. Поэтому пусть онъ постарается и за другими Богослуженіями хоть краткое слово назиданія отъ евангелія предлагать молящимся, питать ихъ душу хлѣбомъ Божиимъ. Кромѣ того, непременно нужно заводить внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды — въ храмѣ, въ школѣ или въ иномъ подходящемъ мѣстѣ. Чтенія эти нужно разнообразить и оживлять какъ содержаніемъ ихъ, такъ и самымъ веденіемъ чтеній. На нихъ умѣстно и слѣдуетъ завести и пѣніе хоровое и общенародное. Тутъ будетъ и чтеніе отъ Божественнаго, и разсказъ изъ житій Святыхъ или изъ Исторіи поучительной. На сихъ чтеніяхъ удобно можетъ исполняться и самая катехизація народа. Тутъ можетъ быть и борьба съ народнымъ пьянствомъ, и съ вольномысліемъ, и съ хулиганствомъ и проч. На чтеніяхъ такихъ пусть принимаютъ участіе не только члены причта, кто какъ можетъ, но и учителя и учительницы, особенно церковныхъ школъ. Тутъ явятся пособницами и жены и дѣти клириковъ и учителей. Тутъ и сами учащіяся дѣти у умѣлаго устроителя чтеній будутъ участвовать въ чтеніяхъ. Такія чтенія слѣдуетъ устраивать не только въ селѣ при храмѣ, но и въ приходскихъ деревняхъ, поочереды ихъ посѣщая съ такою цѣлію, конечно

по вечерамъ, когда народъ бываетъ свободенъ отъ работъ. Тамъ, гдѣ священникъ прилагаетъ усердіе къ этому дѣлу, тамъ чтенія привлекаютъ живое вниманіе и участіе прихожанъ. А это помимо прямого христіанскаго просвѣщенія принесетъ и косвенную пользу—отвлечетъ праздныхъ людей отъ искушенія разными соблазнами празднаго про-
вожденія времени, особенно праздничнаго. Конечно, слѣдуетъ пожелать, чтобы окружные благочинные наблюдали за такимъ дѣломъ и мало-дѣятельныхъ подвигали на дѣло силою своего авторитета и полномочій имъ данныхъ.

Разумѣется, пастырская ревность и благоговѣніе передъ своимъ высокимъ служеніемъ и отвѣтственностью подскажутъ священнику и научатъ его не ограничиваться только указанными путями и средствами къ наученію пасомыхъ. При всякомъ сообщеніи съ прихожанами или отдѣльными изъ нихъ, напр. при требоисправленіяхъ на дому или въ церкви, онъ найдетъ возможность и умѣнье сдѣлать соотвѣтствующее наставленіе или провѣрить степень христіанской просвѣщенности и настроенности прихожанъ. А случаи браковѣнчаній и крещеній даютъ возможность и тѣмъ болѣе научить пасомыхъ вѣрѣ. Есть приходы, гдѣ собирающіеся быть кумовьями при крестинахъ или вступить въ бракъ предварительно заявляются къ священнику,—такой и порядокъ заведенъ. И священникъ испытываетъ ихъ въ знаніи молитвъ и только послѣ того ведетъ окончательный разговоръ о предстоящемъ важномъ дѣлѣ въ жизни. Пусть бы это было и сдѣлалось обязательнымъ правиломъ и порядкомъ во всякомъ приходѣ. Это большую пользу духовную принесло бы приходскому дѣлу. Пусть только помнитъ священникъ, что онъ духовный отецъ своихъ духовныхъ чадъ, чтобы заботиться о нихъ какъ о самыхъ родныхъ дѣтяхъ передъ вѣрившимъ ихъ ему Богомъ. Да всего и не перечислить,

что можетъ помочь священнику христіански устраивать приходскую жизнь. Напр. обычно въ деревняхъ между утреней и обѣдной причтъ совершаетъ случившіяся требы, а народъ не знаетъ, куда ему употребить это время. Вотъ тутъ и хорошо бы вести чтенія и бесѣды. Въмѣсто занятыхъ дѣломъ священно-церковнослужителей, могли бы этимъ заняться учительствующіе въ школахъ, любители и семейные клириковъ, конечно подъ руководствомъ священника. Мѣстами такъ и бываетъ, гдѣ находится усердіе и согласіе у всѣхъ указанныхъ лицъ. На такихъ чтеніяхъ можно и Закону Божию всѣхъ учить, и на христіанскую жизнь наставлять, и молитвы разучивать, разъяснять и распѣвать, и на современныя вѣянія и запросы отвѣты давать, и просто хорошую книжку прочитать на досугѣ.

Епископъ *Андроникъ*.

Къ чему ведетъ отрицаніе поста.

Требуется извѣстная доля нѣкотораго мужества, чтобы въ наше время, которое гордится наименованіемъ просвѣщеннаго, среди общества, которому присвоено титуло образованнаго, объявить себя сторонникомъ и почитателемъ поста. Кто рѣшается на это, тотъ сейчасъ же дѣлается предметомъ общаго вниманія и разговора. Шепотомъ и вполголоса называютъ его фанатикомъ, велухъ не стѣсняются отпускать на его счетъ колкія слова. „Вы, говорятъ ему, „хотите прямо въ рай“,— и въ этой шуткѣ слышится насмѣшка не только надъ тѣмъ, кто рѣшился высказаться за востъ и открыто соблюдать церковную заповѣдь, но и надъ мыслию о Богѣ-воздаятелѣ и о тѣхъ благахъ, которыя Онъ уготовалъ любящимъ Его. Отвѣтъ на эту шутку долженъ быть такой: „какъ же не хотѣть мнѣ въ рай, если я вѣрю въ него? Развѣ вы сами не стремитесь въ рай? конечно стремитесь; только вы не знаете никакого другого рая, кромѣ обильнаго и вкуснаго обѣда. Какъ же мнѣ не служить Богу, въ Котораго я вѣрю? Вотъ вы служите же вашему богу,— только вы не знаете никакого другого бога, кромѣ чрева. Я вѣрю, что мой Богъ истененъ въ Своихъ

обѣтованіяхъ, что надежда на Него не обманетъ меня; смотрите, чтобы вамъ не обмануться въ вашемъ богѣ“.

„Вы — святой человѣкъ, вы — спасенный человѣкъ“, говорятъ другіе, и опять, очевидно, смѣются и надъ святостію и надъ всѣми подвигами религіознаго самоотреченія, которые, по заповѣди Христа, человѣкъ долженъ подъять для полученія спасенія. На это надо отвѣчать: „люди не могутъ судить о томъ, кто изъ нихъ святой, кто достоинъ спасенія. Всякій добрый христіанинъ гонитъ отъ себя мысль, что онъ лучше другихъ, что другіе грѣшнѣе его,— скорѣе самого себя считаетъ первымъ грѣшникомъ. Но это не мѣшаетъ ему употреблять всевозможное стараніе о томъ чтобы угодить Богу“.

Но тутъ выдвигается противъ почитателя воздержанія главное орудіе, которое, повидимому, должно нанести его вѣрѣ въ необходимость и святость поста рѣшительный ударъ. Въ чемъ состоитъ это орудіе? Въ дерзновенныхъ увѣреніяхъ относительно того, что нужно Богу, чего хочетъ Онъ отъ человѣка, чего Онъ не хочетъ, къ чему Онъ относится какъ бы равнодушно. Люди, почти не вѣрующіе въ Бога, почти никогда не читавшіе слова Его, какъ будто уразумѣли умъ Господень и какъ будто были совѣтниками Бога, а потому говорятъ: „Богъ не хочетъ и не требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ сегодня ѣлъ съ постнымъ масломъ, а завтра со скоромнымъ; Богу все равно, будетъ ли у меня сегодня на обѣдъ рыба, или мясо, или ни того, ни другого“. Это разсужденіе, повидимому, непреодолимо и разительно для сторонниковъ поста, и въ то же время достаточно благонамѣренно, соответствуетъ болѣе возвышенному понятію о безконечномъ Существовѣ. Не возвышается ли въ самомъ дѣлѣ понятіе о Богѣ, коль скоро между Нимъ и видомъ масла, употребляемаго въ пищу, уничтожается всякое соотношеніе? Не возвышается ли это понятіе, когда говорится, что между почитаніемъ Бога и хозяйственными дѣлами нѣтъ ничего общаго? И здѣсь, какъ во множествѣ другихъ случаевъ, сатана превращается въ ангела свѣта, волкъ облачается въ овечью кожу,— иначе: невѣріе прикидывается защитникомъ истинно высокаго понятія о Богѣ, а вѣра и благочестіе обвиняются въ томъ, что онѣ омрачаютъ это понятіе и богопочитаніе превращаютъ въ дѣло внѣшнее, низменное и плотское. Какъ спорить съ невѣріемъ, когда оно начинаетъ будто бы ревновать о славѣ Божіей? Какъ сорвать съ него эту личину, какъ

вывести на свѣтъ скрывающуюся подъ нею ложь? Вполнѣ сдѣлаетъ это только Тотъ, Кто нѣкогда *во свѣтъ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя*. Однако, намъ кажется, есть и въ нашемъ распоряженіи нѣкоторые способы къ тому, чтобы оказать отпоръ этому лицедѣйствующему отрицанію и защитить церковную заповѣдь и православный обычай, дать отвѣтъ о своемъ упованіи.

Намъ говорятъ, будто Богу все равно, ѣдимъ ли мы съ постнымъ масломъ или со скоромнымъ, ѣдимъ ли мясо или рыбу. Но, во-первыхъ, кто это знаетъ? *Божія никтоже вѣсть, тою Духъ Божій!* Во-вторыхъ, и тотъ, кто говоритъ, что „Богу все равно“, и тотъ, кто говоритъ, что „Ему не все равно“, судятъ по какимъ-нибудь сопоставленіямъ, такъ какъ не только Божіи хотѣнія, но и человѣческія чувства и желанія никому неизвѣстны. По какому же сопоставленію судишь о хотѣніяхъ Божіихъ ты, отрицатель поста? Тебѣ самому не все равно, чтобы ни кушалъ твой сынъ или твоя дочь, если ты чувствуешь къ нимъ любовь и стараешься оградить ихъ своими заботами отъ всего вреднаго. Напротивъ, тебѣ все равно, чтобы ни ѣлъ человѣкъ, совершенно тебѣ чужой и тобою нисколько не любимый. Очевидно, что утверждая, будто „Богу все равно“, будто Ему нѣтъ дѣла до того, что мы ѣдимъ, ты судишь о Немъ по примѣру твоего собственного равнодушія къ поступкамъ, образу жизни, правиламъ и привычкамъ людей тебѣ чужихъ. Ты представляешь Бога гдѣ-то вдалекѣ отъ людей, какимъ-то равнодушнымъ зрителемъ ихъ жизни или, лучше, слѣпымъ и мертвымъ закономъ міра, а не любвеобильнымъ Отцомъ, попеченіе Котораго объемлетъ всю жизнь человѣка, взоръ Котораго не только проникаетъ, но и оцѣниваетъ каждое его дѣйствіе и каждое движеніе его воли, какъ сообразное или несообразное съ истиннымъ назначеніемъ человѣка и съ истинными отношеніями его къ Богу. Но вѣровать въ Бога, Которому будто бы „все равно“, Которому вообще нѣтъ дѣла до людей, значить то же, что вовсе не вѣровать или быть полнымъ безбожникомъ; такое безбожіе и служить скрытою основою для отрицанія поста.

Если вы, соблюдая постъ, притворитесь приверженцемъ и любителемъ растительной пищи, скажете, что она легче переваривается вашимъ желудкомъ, скажете, что вѣруете въ ученіе вегетаріанцевъ, на васъ посмотрятъ какъ на человѣка своеобразнаго

и своеобразнаго, но не нападуть на васъ съ ожесточеніемъ, потому что, ссылаясь на такія побужденія и основанія для своего воздержанія, вы показываете, что и въ данномъ случаѣ вы творите свою собственную волю, слѣдуете своему разуму, а не какому-нибудь постороннему и высшему началу; въ этомъ случаѣ, несмотря на разность правилъ, вы явитесь такимъ же, какъ и они, т. е. невѣрующимъ ни въ какую высшую волю, кромѣ воли человѣка. Но если выскажете, что вы исполняете волю Божію, что вы хотите послужить Богу, ихъ невѣріе возмутится, такъ какъ ему, по существу его, всего болѣе противна мысль о тѣснѣйшемъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, или о такомъ единеніи человѣка съ Богомъ, которое бы простиралось на всю жизнь, обнимало всѣ шаги человѣка и касалось даже (*horribile dictu*) выбора имъ пищи.

Они скажутъ (они, вѣдь, все знаютъ), что Богу нуженъ „братъ, любящій брата“, что Ему нужна „правда на судъ“, что наше служеніе Богу должно состоять въ честности, сострадательности, милосердіи и проч. и проч. Конечно, все это нужно для истиннаго служенія Богу и необходимо входитъ въ понятіе о Немъ, такъ что служеніе Богу немислимо безъ отношеній къ ближнему, проникнутыхъ началами правды и любви. Но, съ другой стороны, можно быть честнымъ и безъ вѣры въ небеснаго Законодателя, только по невозможности или неумѣнью быть нечестнымъ, или по отсутствію поводовъ для этого. Можно любить людей по естественной добротѣ, сострадать несчастнымъ по той особенной чувствительности, какая свойственна людямъ нервознымъ, живо переносящимъ чужое страданіе, такъ сказать, на свои нервы. На всѣхъ этихъ добродѣтеляхъ, по крайней мѣрѣ въ обыкновенной степеніи ихъ развитія, не всегда бываетъ печать той зависимости отъ воли небеснаго Вождя, которая въ религіи составляетъ существо, а для невѣрія составляетъ предметъ наибольшаго отвращенія. Другое дѣло—постъ въ смыслѣ ежедневнаго воздержанія отъ извѣстной пищи, соблюдаемаго съ мыслию о служеніи Богу, съ намѣреніемъ принести Ему жертву самоотреченія. Такой постъ можетъ истекать только изъ желанія ходить предъ Богомъ, т. е., всю свою жизнь, какъ непрерывное служеніе Ему, устроить сообразно съ мыслию о томъ, что Онъ всегда насъ видитъ и судитъ.

Замѣчательно, что первая заповѣдь, данная человѣку Богомъ, была заповѣдь о воздержаніи. Почему? Адамъ, живя въ раю, не имѣлъ случая проявить ни честности, ни сострадательности, ни

милосердія или любви къ ближнему, и потому жизнь его не была бы совсѣмъ запечатлѣна характеромъ слѣдованія волѣ Божіей, еслибы не было заповѣди о воздержаніи и постѣ. Правда, есть еще одно дѣло, въ которомъ проявляется единеніе чловѣка съ Богомъ, это — молитва, возношеніе ума и сердца къ Богу. Но молитва, при всей своей важности и необходимости, одна еще не составляетъ жизни богоугодной; требуется, чтобы съ нею соединился подвигъ воли, состоящій въ отреченіи отъ своего желанія ради служенія Господу, состоящій въ дѣланіи не того, что чловѣческое, но того, что Божіе. Со времени райской жизни прародителей таковъ всегда и непремѣнно былъ постъ.

Для развитія другихъ добродѣтелей и теперь не всегда и не у всякаго есть поводъ и возможность; обыденная жизнь идетъ постоянно такими путями, что даетъ больше поводовъ для дѣятельности въ нравственномъ отношеніи безразличной (по крайвей мѣрѣ, повидимому, безразличной). Отнимите у этой жизни постъ, и она потеряетъ характеръ дѣятельнаго единенія съ Богомъ, совершающагося чрезъ отреченіе отъ своей чловѣческой воли ради угожденія Небесному Отцу. Отнимите у этой жизни постъ, и она, какъ жизнь обыденная, будучи зачастую лишена подвиговъ любви, лишится и того подвига, чрезъ который она можетъ непрерывно сіять свѣтомъ религіи и въ которомъ выражается мысль о всецѣлой и всесторонней зависимости чловѣка отъ Бога. Отнимите у людей постъ, и Богъ будетъ представляться имъ чѣмъ-то удаленнымъ отъ ихъ жизни, не имѣющимъ отношенія къ ней, пока невѣріе, никогда не останавливающееся на первой побѣдѣ, не договоритъ, что Онъ есть для нихъ ничто, что для чловѣка Онъ не существуетъ.

Пр. II.

Изъ воспоминаній о протоіерѣ г. Алексина Сергіѣ Ивановичѣ Архангельскомъ.

(Продложеніе *).

II.

Отецъ протоіерея С. И. Архангельскаго, Иванъ Тимооевичъ Полидоровъ, былъ псаломщикомъ въ селѣ Варѣоломеевѣ, Алексин-

*) См. № 26—27 Тул. Епарх. Вѣд.

скаго уѣзда. Подобно Ивану Тимоѣевичу, также и его отецъ Тимоѣей Семеновичъ и дѣдъ Семенъ (отчество неизвѣстно), по фамиліи были Полицоровы и служили въ томъ же селѣ псаломщиками. Одинъ изъ братьевъ Ивана Тимоѣевича носилъ фамилію Семеновъ. Когда нужно было Сергѣя Ивановича записать въ Духовное училище, то мать, по принятому въ то отдаленное время обычаю (въ 40 годахъ прошлаго столѣтія), дала ему другую фамилію „Архангельскій“, примѣнившись къ наименованію престола въ придѣлѣ своей церкви (Михаила Архангела). Мать Сергѣя Ивановича — Ксенія Александровна — была дочь псаломщика Богородицкаго уѣзда с. Рождествина Александра Сергѣевича Каменева, а этотъ послѣдній былъ сыномъ діакона Сергія Каменева (подробности неизвѣстны). Ксенія Александровна была въ близкомъ родствѣ съ извѣстнымъ въ то время Смотрителемъ Тульскаго Духовнаго училища Козьмой Максимовичемъ Органовымъ. Оба родители Сергѣя Ивановича жили въ собственномъ домѣ, раздѣленномъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна отдавалась внаймы (подъ Волостное Правленіе), а въ другой, меньшей, жила она сама. Иванъ Тимоѣевичъ былъ трудолюбивый и трезвый человѣкъ; былъ хорошимъ хозяиномъ. Мать отличалась высокими качествами ума и сердца и была хорошая воспитательница. Ее вспоминалъ Сергій Ивановичъ всегда съ особымъ чувствомъ любви, уваженія и благодарности. Дѣтей было двое: Сергѣй Ивановичъ и Анна Ивановна. Послѣдняя была выдана въ замужество за діакона въ свое же село, Василия Васильевича Звѣрева, который впоследствии перешелъ въ село Волово, Богородицкаго у., куда перевезъ съ собою и поступившій къ нему наслѣдственный домъ Полицоровыхъ. Родители Сергѣя Ивановича, особенно отецъ, дожили до старости; сестра же умерла еще нестарой. Крестнымъ отцомъ Сергѣя Ивановича былъ мѣстный помѣщикъ изъ сц. Ильина, Сергѣй Николаевичъ Горчаковъ, о которомъ о. Сергій всегда вспоминалъ съ глубокимъ уваженіемъ. Родная тетка Сергѣя Ивановича по матери, Анна Александровна, жила въ домѣ Горчакова въ качествѣ главной экономки, многіе годы была, какъ своя, и здѣсь же умерла. Сергѣй Ивановичъ съ молодости часто бывалъ у нея. Родной дядя Сергѣя Ивановича по отцу, Василій Тимоѣевичъ, служилъ въ военной службѣ, дослужился до чина унтеръ-офицера съ правомъ производства въ офицеры. Но взамѣнъ этого производства предпочелъ, оставшись въ томъ же чинѣ,

получать небольшую пенсію, при поддержкѣ которой онъ прожилъ старымъ холостякомъ въ сторожкѣ Варооломѣвской церкви до глубокой старости, вдвоемъ съ двоюродной сестрой Марьей Ивановной Ильинской. Его маленькая квартира всегда была полна гостями, собѣдными помѣщиками и духовными, такъ какъ Василій Тимоѣевичъ отличался необыкновеннымъ радушіемъ и гостепріимствомъ.— Большая часть родныхъ Сергѣя Ивановича погребены въ Варооломеевѣ.

Сергѣй Ивановичъ въ Духовномъ училищѣ и Семинаріи учился очень хорошо. Особенно хорошо зналъ латинскій и греческій языки, на которыхъ, въ особенности на латинскомъ, могъ свободно читать и говорить. Окончилъ курсъ седьмымъ по своему отдѣленію, при общемъ числѣ всѣхъ окончившихъ въ 1850 году Семинарію — 150. Когда онъ въ 1852 году уже поступилъ на мѣсто священника къ Николаевской церкви въ г. Алексинѣ, вышелъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о томъ, чтобы дѣти духовныхъ сохраняли фамиліи родителей. Тѣ изъ товарищей Сергѣя Ивановича, которые еще не поступили на мѣста, немедленно перемѣнили свои новыя семинарскія фамиліи на родительскія, Сергѣй же Ивановичъ, какъ поступившій тогда на мѣсто, такой перемѣны сдѣлать не могъ.

Сергѣй Ивановичъ въ молодые годы былъ роста выше средняго, статный, темнорусый, кудрявый. Всегда былъ худой и легкій на ходу. Въ манерахъ былъ простъ и естественъ. Не любилъ многорѣчивости. Всегда старался понять самую суть дѣла, которую затѣмъ опредѣлялъ кратко и точно. Былъ довольно мнителенъ и остороженъ.

Въ отношеніяхъ о. Сергія къ Церкви Божіей и своему служенію, Начальству, собратіямъ, обществу, семьѣ и къ себѣ самому были нѣкоторыя поучительныя стороны.

Церковь Божію о. Сергій любилъ и почиталъ превыше всѣхъ лбагъ міра. Жить благочестиво самому и другихъ тому же учить было главнѣйшей заботою его души. Однако благочестіе понималъ онъ строго: придавая большое значеніе внѣшнимъ проявленіямъ Богопочитанія, онъ самое главное полагалъ въ благоукрашеніи внутренняго храма души человѣка. Если бы человѣкъ, принося покаяніе Богу въ грѣхахъ своихъ, отъ глубины чувства проливалъ даже слезы, но дѣлами не засвидѣтельствовалъ бы своего покаянія: то втунѣ слезы его!... „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть.“

тому священному изреченію онъ придавалъ первенствующее для жизни христіанина значеніе. Храмъ Божій онъ очень любилъ. Въ старое время, когда народъ держался ближе къ Церкви, у него передъ великими праздниками Рождества Христова и Воскресенія Христова молодья женщины и дѣвицы изъ лучшихъ купеческихъ семействъ, оставивъ всѣ свои наряды, являлись за нѣскольکو дней въ храмъ и здѣсь, какъ простыя работницы, мыли, обметали и чистили всю обстановку храма, такъ что къ празднику весь храмъ Божій блисталъ чистотой и порядкомъ.

Въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей, какъ священника, о. Сергій всегда старался, въ мѣру своихъ силъ, быть на высотѣ своего служенія. Церковную службу любилъ онъ не только не-спѣшную, безъ пропусковъ и истовую, но и искренно-благотворѣнную. Полагая, затѣмъ, самое главное для человѣка въ благоуукрашеніи внутренняго храма его души, о. Сергій старался достигать этого своею проповѣдью. Свои проповѣдническіе труды о. Сергій особенно усилилъ за послѣдніе годы. Онъ не могъ оставаться равнодушнымъ, видя современное духовное состояніе народа православнаго. Онъ съ глубокой скорбію отмѣчалъ въ немъ упаданіе религіозной вѣры и доброй нравственности, нарастающее пьянство и лѣности и распространеніе новыхъ нравовъ, разрушительныхъ религіозной основы. Эти матеріалистическіе нравы о. Сергій называлъ общимъ словомъ „плотянность“, говоря, что нынѣшніе люди „плотянились“. И о. Сергій энергично выступалъ на борьбу съ этимъ зломъ путемъ проповѣди.

О. Сергій произносилъ свои проповѣди обыкновенно безъ тетрадки. Надо имѣть въ виду, что для серьезныхъ случаевъ онъ всегда заблаговременно тщательно обдумывалъ свое слово. Въ незначительныхъ случаяхъ, что было крайне рѣдко, онъ дѣлалъ набросокъ. Такъ, въ его бумагахъ, послѣ смерти его, найденъ набросокъ конспекта рѣчи, произнесенной имъ на юбилей (приводится ниже). Несомнѣнно, что его способности къ изустному поученію много способствовало его долготѣнее законоучительство: оно выработало ему свободную рѣчь и обогатило и закрѣпило въ его памяти главнѣйшія свѣдѣнія православнаго вѣроученія. Но онъ произносилъ и импровизации. При произношеніи своихъ поученій о. Сергій всегда находился въ повышенномъ религіозномъ настроеніи, которое черпалъ въ своихъ молитвахъ у Престола Божія. Это настроеніе сообщало его слову особую дѣйственную

силу. Въ 1882 году мая 28 дня сгорѣла половина гор. Алексина (въ томъ числѣ и домъ о. Сергія). Въ пожарѣ, спасая имущество, погибъ Алексинскій купецъ Николай Ивановичъ Щукинъ, бывшій много лѣтъ церковнымъ старостой при Николаевской церкви и притомъ съ большою пользою для церкви. Тѣло его, въ изжаренномъ видѣ, было найдено въ каменной палаткѣ его дома, среди сложенного имущества, нѣсколько дней спустя послѣ пожара. Надъ гробомъ покойнаго въ церкви о. Сергія произнесъ свое слово — и слово это было до такой степени глубоко трогательно и прочувствовано, что произвело на всю церковь потрясающее впечатлѣніе: тутъ старыя и малыя плакали. О. Сергія говорилъ всегда искренне — то, что думалъ и чувствовалъ, и говорилъ изъ глубины души. Мысль слушателя уносилась при этомъ за проповѣдникомъ отъ людскихъ дѣлъ и заботъ въ свѣтлую область религиозныхъ настроеній и переживаній. Душа слушателя озарялась свѣтомъ вѣры Христовой и въ свѣтѣ этомъ очищалась...

Къ Начальству о. Сергія всегда бывалъ очень почтителенъ и почтительность его была искренняя. Когда Преосвященный Ирвинъ наградилъ его орденомъ и онъ, злившись благодарить его за милость, поклонился ему въ землю, то Владыка вслухъ удивился его поступку; о. Сергія же отвѣтилъ, что онъ выказалъ то, что чувствовалъ: глубокую благодарность и искреннюю преданность своему Епископу. При встрѣчахъ Епископовъ, пріѣзжавшихъ въ Алексинъ, обычно по просьбѣ своей собратіи, о. Сергія произносилъ привѣтственные рѣчи Владыкамъ. И въ нихъ обыкновенно ярко отображались его умъ, богословскія знанія, преданность Церкви Божіей и искреннее чувство радости отъ лицезрѣнія Святителя Божія. По выслушаніи именно этихъ привѣтственныхъ рѣчей отъ о. Сергія, Владыка Лаврентій высказывалъ впоследствіи, въ бесѣдѣ съ частнымъ лицомъ, свое удовольствіе и похвалу о. Сергію, какъ духовному оратору.

Съ своими собратьями — духовными о. Сергія всегда и со всѣми жилъ въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ, какъ съ высшими, такъ и низшими, какъ съ своими, такъ и съ чужими.

Въ отношеніи къ людямъ о. Сергія былъ вообще очень привѣтливъ и снисходителенъ. Особенно участливо и съ большимъ интересомъ относился онъ къ крестьянамъ, усердно трудящимся надъ землею. Обычно послѣ праздника Св. Пасхи прихожане о. Сергія, состоявшіе главнымъ образомъ изъ пригородныхъ

крестьянъ, приглашали его помолиться на ихъ поляхъ, „на ржи“, какъ они говорили. И надо было видѣть здѣсь отца Сергія среди поля, предъ Св. иконами, окруженнаго многочисленною толпою этихъ прихожанъ: какъ онъ искренно-благоговѣнно молился за любимыхъ имъ труженниковъ - крестьянъ, все благополучіе которыхъ зависить только отъ урожая, а урожай — въ рукахъ Божіихъ...

Любилъ о. Сергій поговорить и съ людьми интеллигентными, и бесѣда его была всегда очень пріятна своей содержательностію и задумчивостію; здѣсь онъ однако больше любилъ самъ слушать и поучиться отъ ученыхъ людей. Всѣ, посѣщавшіе его на дому, встрѣчаемы были имъ съ большимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Посѣщали же его очень многія лица, благодаря его служебному и общественному положенію. Не обходилось безъ того, что его добротою многіе злоупотребляли. Въ послѣдніе годы его жизни, когда, благодаря назначенію жалованья и поддержки дѣтей, матеріальное положеніе о. Сергія получилось, не мало лицъ выпрашивали у него займы, и эти займы большею частію ему не возвращались.

О. Сергій былъ наблюдателенъ. Любилъ наблюдать людей и ихъ жизнь. Онъ зналъ и помнилъ за свою долгую жизнь и службу великое множество лицъ, семействъ, событий, и не только по г. Алексину и его уѣзду, но и относительно духовенства всей Тульской епархіи. Онъ былъ „живою хроникою“ окружавшей его повседневной жизни болѣе, чѣмъ за полстолѣтіе. И эти наблюденія его были весьма разнообразны и интересны. Но въ нихъ, когда онъ дѣлился ими съ своими собесѣдниками, всегда сквозило его снисходительное отношеніе къ людямъ. Люди съ ихъ слабостями были глубоко понятны его духовному взору, и „средній человѣкъ“ былъ для него человѣкомъ „слабымъ“ — какъ по физической природѣ и по условіямъ окружающей жизни, такъ и по трудно одолимымъ грѣховнымъ склонностямъ души. Оттого его сужденія о людяхъ никогда не были крайними. Онъ всегда находилъ въ нихъ что-либо хорошее, болѣе или менѣе выраженное, и строгость его никогда не обходилась безъ снисхожденія. Въ самыхъ отношеніяхъ его къ людямъ всегда, помимо привѣтливости, наблюдалась особая деликатность, независимо отъ того, кто бы они ни были. Думается, что такое отношеніе его къ людямъ было слѣдствіемъ сознанія имъ и своей грѣховной сла-

бости и своего ничтожества — предъ Праведнымъ Небеснымъ Отцомъ всѣхъ живущихъ. Въ семьѣ о. Сергій держался своего особаго образа дѣйствій. Онъ воспитывалъ дѣтей, главнымъ образомъ, собственнымъ примѣромъ. Преданность Церкви Божіей, прилежный трудъ, добросовѣстное исполненіе обязанностей своего долга, воздержность во всемъ, доброе отношеніе ко всѣмъ людямъ, нестяжательность — всѣ эти свѣтлыя стороны его личности всегда и неизмѣнно были на глазахъ его дѣтей и дѣйствовали на нихъ неотразимо своимъ примѣромъ. Словесныхъ наставленій послѣ этого не приходилось много дѣлать. Какъ онъ, такъ и его супруга Агриппина Теодоровна, при воспитательныхъ приѣмахъ своихъ, впереди всего ставили — какъ главную свою обязанность — укоренить въ дѣтяхъ религиозно-нравственныя правила, заповѣданныя св. Церковью. И тутъ они были тверды, неуклонны и строги. Въ этой основной области они были безконечно ласковы и снисходительны. Въ некоторую особенность ихъ воспитанія составляло стремленіе приучить дѣтей ко всевозможному домашнему труду, съ устраненіемъ въ дѣтяхъ стремленія быть „бѣлоручками“. Обученіе дѣтей могло быть доведено о. Сергіемъ до конца отчасти благодаря тому, что сначала нѣкоторые дѣти были приняты на казенное содержаніе, а впослѣдствіи выходъ старшихъ дѣтей на свободныя профессіи далъ ему возможность воспользоваться ихъ помощію для окончанія образованія младшихъ.

О. Сергій въ своихъ дѣйствіяхъ былъ нѣсколько своеобразенъ. Благодаря мнительности и осторожности, онъ любилъ по нѣскольку разъ провѣрить себя; послѣ него ошибокъ не ждалось. Обдуманность его официальныхъ бумагъ и даже простыхъ писемъ была изумительна: въ нихъ отмѣчались краткость, точность, всесторонняя обоснованность. Спѣшить онъ не любилъ ни въ высказываніи мнѣній, ни въ выполненіи своихъ дѣлъ: его объективный критическій умъ не терпѣлъ скороспѣлыхъ мнѣній и начинаній. Его правиломъ было: „семь разъ примѣрь и одинъ разъ отрѣжь“, и надо сознаться, что это правило было въ его рукахъ не къ худу, а къ добру. Однако нельзя думать такъ, что о. Сергій былъ человѣкъ холоднаго разчета. Напротивъ, онъ воодушевлялся высшими идеальными стремленіями, успѣхами знанія, хорошими начинаніями — чьи бы они ни были. Но тутъ привычка къ обдуманности въ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ, твердое христіанское

міровоззрѣніе и богатый жизненный опытъ направляли его во-
одушевленіе въ строго-логическія ии жизненно-вѣрныя рамки,
освѣщенные свѣтомъ Евангелія. Оттого мнѣнія о. Сергія отли-
чались всегда зрѣлостью, правдивостью и осторожностью.
Примѣчательно было отношеніе о. Сергія къ своей одеждѣ.
Онъ одѣвался необыкновенно легко и просто. И нельзя было
сказать относительно простоты его одежды, чтобы ему не во что
было одѣться или бы ему было жаль новую одежду. Ничуть! Онъ
находилъ для себя хорошими самыя простыя ии подчасъ даже
запощенныя одежды. Въ такой одеждѣ онъ не стыдился показы-
ваться кому бы то ни было; исключенія были здѣсь очень рѣдки.
И нужно сказать правду, что при видѣ благообразнаго его лица,
съ свѣтлымъ привѣтливымъ взглядомъ, впечатлѣніе отъ одежды
совершенно исчезало или ступевывалось до ничтожности. За то
въ великіе праздники, собираясь къ службѣ, онъ считалъ долгомъ
одѣться въ лучшія свои одежды. Карманныхъ часовъ онъ никогда
не имѣлъ ии не носилъ. За то исправно заводилъ стѣнные часы,
которые при помощи календаря повѣрялись по солнцу.
Оригинальны взгляды о. Сергія на сохраненіе здоровья. Въ
нихъ частію содержались знанія, воспріятыя имъ въ старое
время въ Семинаріи, когда еще преподавалась тамъ медицина,
больше же выступали личныя наблюденія о. Сергія. а) Прежде
всего онъ былъ строгимъ ии убѣжденнымъ поклонникомъ воздер-
жанія въ пищѣ ии питьѣ, признавалъ, что человекъ болѣеть больше
всего отъ объеденія. Ии онъ ѣлъ ии пилъ всегда удивительно
мало. Хотя былъ худъ, но силенъ ии выносливъ. Строго соблюдая,
по завѣту св. Церкви, всѣ посты ии постные дни, онъ иногда цѣ-
лыми недѣлями, особенно въ Великій постъ, питался стаканомъ
квасу, кускомъ ржаного хлѣба ии соленымъ огурцомъ на цѣлый
день; въ то же время совершалъ долгія службы, посѣщалъ училище
(иногда два), справлялъ требы... Въ употребленіи вина былъ очень
умѣренъ, при чемъ безусловную пользу малыхъ приемовъ его при
усталости признавалъ. Не уважалъ поклоненіе маенитію, находилъ
последнее вреднымъ для человека, какъ изнѣживающее ии распо-
лагающее къ лѣни, простудамъ ии болѣзнямъ обыкновеніе. Самъ
пилъ чай, но очень мало, ии подчасъ замѣнялъ его стаканомъ
квасу, воды или нѣсколькими глотками огуречнаго рассола. б) Из-
бѣжалъ снанья тотчасъ послѣ принятія пищи, находилъ, что оно
раскисляетъ къ ожирѣнію ии общему отяжелѣнію, при чемъ при-

водилъ старое изрѣченіе: „pransus aut stes, aut mille passus des“ (пообѣдавши, либо стой, либо тысячу шаговъ дай). Не уважалъ долгаго сна въ вообще; спалъ всегда мало, въ мѣру потребности, но энергія его отъ этого не умялялась. в) Не отказывался отъ употребленія мяса и рыбы, онъ признавалъ очень важнымъ употребленіе растительной пищи, какъ-то: капусты, огурцовъ, рѣдьки и т. под., считая растительную пищу „кровоочистительной“. г) Считалъ обязательнымъ заниматься физическимъ трудомъ и старался больше ходить, чѣмъ ѣздить, и, дѣйствительно, ѣздилъ онъ лишь крайне рѣдко, ходить же ему по обязанностямъ службы приходилось и по-многу и по-долгу, и онъ все это преодолевалъ. д) Находилъ очень полезнымъ ходить въ баню, разъ или два въ мѣсяцъ, въ нежаркую, при чемъ любилъ тамъ пропотѣть. е) Старался всегда держать въ чистотѣ желудокъ. ж) Находилъ полезнымъ во время болѣзни меньше обременять желудокъ пищей и избыткомъ лекарствъ, больше же стараться голодать и довольствоваться питьемъ простой хорошей воды, хотя, конечно, онъ не отрицалъ нужды и пользы врачебныхъ совѣтовъ и лекарствъ. з) Любимымъ правиломъ жизни для него было старинное изрѣченіе: „держи голову въ холодѣ, животъ въ голодѣ и ноги въ теплѣ — и здоровъ будешь“.— Взгляды о. Сергія въ разсматриваемомъ отношеніи представляются заслуживающими вниманія, такъ какъ уже самая долговѣчность о. Сергія до нѣкоторой степени подтверждаетъ раціональность его взглядовъ на сохраненіе здоровья. Кромѣ того, онъ перенесъ, и при томъ въ пожилые годы, нѣсколько тяжелыхъ болѣзней: брюшной тифъ съ воспаленіемъ легкаго и два случая обширныхъ переломовъ реберъ (вслѣдствіе наѣзда лошади въ одномъ случаѣ и паденія на скользкомъ пути въ другомъ), и отъ всѣхъ этихъ заболѣваній онъ прочно выздоровѣлъ. Да и вообще о. Сергій всегда пользовался удовлетворительнымъ здоровьемъ и болѣлъ очень рѣдко, хотя по природѣ обладалъ сложеніемъ лишь средней крѣпости.

Для приложенія физическаго труда о. Сергію служила въ молодые годы имѣющаяся при церкви земля, съ которой онъ убиралъ покосы самолично или изъ-полу; въ старые же годы онъ занимался въ своемъ саду. И тутъ всѣ мѣропріятія его были всегда и вполнѣ осмыслены. Этому помогали тѣ свѣдѣнія изъ ботаники, которыя вынесъ онъ изъ старой Семинаріи, въ которой помимо медицины преподавались и начатки ботаники. Нужно добавить,

что о. Сергій очень любилъ природу. Тутъ онъ могъ въ нѣмомъ восторгѣ подолгу любоваться картинами природы, подолгу слушать поющую вольную птичку, наблюдать жизнь любой букашки и т. д., при чемъ глубоко умилялся Премудростию Творца. Близость Творца, Его благодѣющую десницу о. Сергій чувствовалъ и сознавалъ съ глубочайшимъ убѣжденіемъ и трепетной наглядностью. Наблюденія его надъ жизнью природы было весьма интересно послушать и всякому образованному человѣку: такъ они были оригинальны и проникновенны.

Характерно то, какъ чрезвычайно медленно и лишь мало по малу старѣлъ о. Сергій. Сталъ тяжелѣе ходить, сталъ скорѣе уставать, сталъ туговать на ухо. Однако волосы на головѣ его не были вполнѣ сѣдыми, мышленіе продолжало оставаться сильнымъ и свѣтлымъ, и дряхлости въ немъ не было видно, несмотря на очень большіе годы. Отдохнувъ, о. Сергій чувствовалъ себя, работалъ и двигался—очень хорошо. Самая простуда его, вызвавшая его смерть, была слѣдствіемъ хорошаго самочувствія и увѣренности въ своихъ силахъ. Онъ прозябъ, будучи легко одѣтъ и долго занявшись на своемъ дворѣ по хозяйству. Подобныя прозябанія онъ считалъ полезными и въ прежнее время легко переносилъ ихъ и только еще больше закалялся отъ нихъ. Однако его надежда согрѣться въ этотъ послѣдній разъ не оправдалась. Видимо, остарѣвшій физически организмъ не соответствовалъ силѣ духа, не могъ отвѣтить—какъ прежде—здоровой освѣжающей реакціей и отвѣтилъ воспалительной болѣзnią, съ которой однакожъ боролся двѣ недѣли. Смерть наступила, когда болѣзнь стала уже заканчиваться. Походило на то, что о. Сергій выздоровѣетъ. Но не такъ судилъ Богъ: при начинавшемся выздоровленіи совершенно неожиданно появился сильнѣйшій припадокъ удушья (астма), отъ котораго о. Сергій и скончался, несмотря на всѣ челоуѣческія мѣропріятія, соображенія и надежды. И самъ онъ былъ съ самаго начала болѣзни настроенъ къ ожиданію смерти. Въ послѣдніе же дни жизни говорилъ о своей смерти увѣренно и даже предугазалъ время ея. Разговаривая на смертномъ одрѣ съ дѣтьми о будущемъ, онъ приглашалъ ихъ „быть благородными и взаимно любить и поддерживать другъ друга“.

Обозрѣвая долгую, исполненную трудовъ и заботъ, жизнь почившаго о. Сергія, принесенную имъ на служеніе Богу, ближнимъ и семьѣ, невольно останавливаешься мыслію на томъ путе-

водномъ Началѣ, которое всегда вело и укрѣпляло о. Сергія въ его жизненномъ пути и освѣщало этотъ путь своимъ немеркнущимъ духовнымъ свѣтомъ. Путеводное Начало это было глубокая вѣра въ Бога, надежда на Него и любовь къ Нему. Всю свою жизнь о. Сергіи старался ходить передъ Богомъ, просвѣщаться свѣтомъ Его св. Евангелія и насаждать на данной ему нивѣ сѣмена святого ученія Христова. Духъ его горѣлъ ревностію по Богѣ... Воистину, вся жизнь о. Сергія была такова, что можно сказать о ней: горѣла она для Бога, какъ Божіи свѣща; горѣла долго, свѣтло и тепло, и когда она уже догорала, непостыдно и мирно погасилъ ее Зиждатель и Промыслитель жизни, Господь.

Объявленіе.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ и ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ Торгово-Промышленнаго Т-ва К. Н. ПОПОВЪ и К^о,

въ г. Алатырѣ, Симб. г. — (Ст. Моск.-Казанской ж. д.).

Всѣхъ размѣровъ балки, брусья, лафеты, доски, тесь, шелевка, рейки, пластины, стояки и валы для мельницъ, бревна, сляги и разныя другіе лѣсные матеріалы.

— ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. —

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣеть отъ станціи Алатырь спеціальныи льготныи тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

ПРЕЙСО-КУРАНТЫ и справки высылаются немедленно по востребованію.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Станемъ добръ, станемъ со страхомъ. вонемъ. Епископа *Андроника*.— Къ чему ведетъ отрицаніе поста. *Пр. П.*—Изъ воспоминаній о протоіерей г. Алексіи Сергіи Ивановичѣ Архангельскомъ. (Продолженіе).—Объявленіе.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 30 іюля 1910 года. Дозволено цензурою.

Протоіерей *Димитрій Протасовъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.